2. *Bunimovich E. A., Kuznecova L. V., Suvorova S. B.* Matematika. Arifmetika. Geometrija. 5 klass. Zadachnik. 3-e izd. M.: Prosveshchenie, 2013. 127 s.
3. *Lanina I. Ja.* Vneklassnaja rabota po fizike. M.: Prosveshchenie, 1977. 224 s.
4. *Potapova M. V.* Propedevtika v nepreryvnom fizicheskom obrazovanii v shkole i pedvuze: Dis. … d-ra ped. nauk. Cheljabinsk, 2008.
5. *Pleshakov A. A., Sonin N. I.* Prirodovedenie. 5 klass. M.: Drofa, 2011. 176 s.
6. *Stepanova G. N.* Obnovlenie soderzhanija fizicheskogo obrazovanija v osnovnoj shkole na osnove informatsionnogo podhoda: Dis. … d-ra ped. nauk. M., 2002. 483 s.
7. *Shulezhko E. M.* Razrabotka struktury i soderzhanija propedevticheskogo kursa fiziki na osnove metoda nauchnogo poznanija: Dis. … kand. ped. nauk: M., 2003. 213 s.

Т. Н. Герасимова
Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДЕВОЧЕК-СИРОТ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ СИРОТСКОГО ИНСТИТУТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ДОМА

Рассмотрены способы решения педагогических проблем девочек-сирот в XIX веке в России на примере Сиротского института Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома. Анализ способов решения педагогических проблем с учётом гендерного подхода позволяет по-новому взглянуть на историю развития института поддержки.

Ключевые слова: девочки-сироты, образование, воспитание, Императорский Санкт-Петербургский воспитательный дом, поддержка.

T. Gerasimova

PEDAGOGICAL PROBLEMS SOLUTIONS OF ORPHAN GIRLS IN THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY: BASED ON THE ORPHAN INSTITUTE OF SAINT PETERSBURG ORPHANAGE

This article is devoted to solution of pedagogical problems of orphan girls in the XIX century in Russia. The analysis of these problems using the gender approach gives a new look upon the evolution of social support institute.

Keywords: gender approach, society evolution, education, upbringing.

В настоящее время одним из актуальных социальных вопросов в России является вопрос о способах социально-педагогической поддержки ребенка, лишенного попечения родителей, в том числе об индивидуализации различных видов поддержки на основе углубленного изучения детских социальных проблем. Как отмечает С. А. Расчетина, отношение поддержки на уровне общественной ситуации может быть проанализировано как социальный институт. «В истории этот институт развивался от форм социальной поддержки, представленной разными видами религиозного, государственного, общественного вспоможения, — указывает С. А. Расчетина, — к формам социально-педагогической поддержки, представленной включением ребенка в процессы воспитания и образования, адекватные его сословному ста-

тусу» [6, с. 135]. Для лучшего понимания современного состояния данного вопроса имеет смысл обратиться к ретроспективе социального призрения в период системных изменений развития России.

Анализ деятельности Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома, строящего свою работу с учетом половой принадлежности ребенка, позволяет выработать более глубокое представление о способах решения социальных проблем детей, лишенных попечения родителей [1]. Стоит отметить, что, согласно императорскому указу от 25 июня 1837 г., незаконнорожденных детей и круглых сирот следовало «отсылать без всякого изъятия в деревни для воспитания на иждивении воспитательных домов, если особыми повелениями не будет именно предписано причислить к учебным классам» [4, с. 593]. Из числа отданных на воспитание в деревни питомцев обоего пола допускалось переводить только по решению Опекунского совета Воспитательного дома в различные учреждения для службы в них на должности «нянек, хожатых, фельдшеров, кучеров и другого рода нижних служителей» [4, С. 593].

Тем не менее, сохраняя сословный принцип призрения своих воспитанниц, руководство Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома искало различные способы решения их педагогических проблем, адекватные системным изменениям социума, в том числе создав в XIX веке сеть профессионально-образовательных учреждений на своей базе.

В рамках решения задачи — анализа педагогических проблем девочек-сирот и способов их решения — мы глубоко проанализировали деятельность одного из таких учреждений, а именно Сиротского института Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома. В 1837 г. на базе французских классов Воспитательного дома был открыт «Сиротский институт Императорского С.-Петербургского воспитательного дома» для осиротевших дочерей «военных обер-офицеров и гражданской службы чиновников до IX класса включительно, преимущественно круглых сирот, отца и матери лишившихся» [4, с. 593]. В институте предполагалось обучать 500 девочек-сирот, однако, анализ источников показал, что в течение всего времени, когда институт находился в ведении Воспитательного дома (с 1837 по 1854 г. — *Т. Г.*), количество воспитанниц было значительно выше.

Инновационные процессы, связанные с изменением общественных взглядов на социальную роль женщины в России в середине XIX века, оказывали существенное влияние на способы решения проблем девочек-сирот в Императорском Санкт-Петербургском воспитательном доме, в том числе в расширении спектра направлений в подготовке воспитанниц к жизни в обществе. Стоит отметить, что они имели возможность получить не только общее, но и начальное профессиональное образование, способствующее в дальнейшем их успешной адаптации в социуме. В частности, инспектор классов В. П. Тимофеев в историческом очерке подчеркивает, что «воспитанницы Института, как сироты бедных родителей, специально готовились для занятия мест гувернанток и классных дам и главное внимание было обращено на изучение языков, потому что знание их прежде всего требуется родителями от гувернантки» [8, с. 74].

Действительно, анализ учебного плана, утвержденного 21 ноября 1842 г., позволил увидеть, что при обучении много внимания уделялось иностранным языкам, особенно французскому. Причем история и география также преподавались на иностранном языке. Это можно объяснить общей концепцией российского образования в данный период времени. При выпуске из класса кандидаток воспитанницы получали аттестат на звание наставниц с правом обучения и воспитания в частные дома «преимущественно по губерниям, где по недостатку способов к хорошему воспитанию

детей, они наиболее нужны» [9, л. 1] или в казенные заведения. Отметим, что выпускницы педагогического курса (кандидатки) в зависимости от успехов в обучении и поведения делились на разряды. Вначале таких разрядов было три, но уже при выпуске в 1845 г. их стало четыре. Выпускницы класса надзирательниц получали соответствующие аттестаты с правом преподавания детям до 7 лет основам русского, немецкого, французского языков и арифметики. Выпускницы музыкального класса получали аттестат в зависимости от их учебных успехов 1-го, 2-го или 3-го разрядов. С 1837 по 1854 г. было выпущено всего 534 выпускницы, из них 414 — выпускницы педагогического курса [8, с. 149].

Анализ архивных материалов РГИА и ЦГИА Санкт-Петербурга позволил нам определить систему поддержки девочек-сирот при их выпуске из учреждения. «От успешности обучения зависело жалование, которое получали выпускницы. В течение шести лет после окончания учебных классов выпускницы оставались под покровительством своей «alma mater». Им оказывали помощь в трудоустройстве, в разрешении конфликтов с нанимателями и после «исправного прохождения службы» выдавали денежное вознаграждение» [2]. Нами были проанализированы 22 дела «О помещении домашних учительниц в частные дома», сохранившиеся в фондах ЦГИА Санкт-Петербурга. В каждом деле были обнаружены Кондиции (правила), подписанные обязательства между хозяевами и кандидаткой Сиротского института, уволенной в звании наставницы для детей. Мы полагаем, что заключения письменных договоров, с одной стороны, служили для выпускниц своего рода защитой от произвола работодателей, так как в нем четко прописывались условия работы, с другой стороны, гарантировали их добросовестное отношение к службе для нанимателей. Отметим, что наниматели должны были за свой счет доставить кандидаток «до места своего пребывания, приличным образом, на собственном своем иждивении» [10, л. 1]. Кандидатки обязаны были отслужить не менее шести лет после выпуска, за исключением «только случаев вступления в брак до истечения сего срока» [4, с. 593]. При выпуске каждая девочка получала на свою экипировку 85 руб. 72 коп. серебром. Кроме того, кандидатки безвозмездно получали все учебники, которыми они пользовались в течение последнего года при обучении малолетних детей, «дабы освободить их от необходимого расхода при первом обзаведении на учебные пособия, которые в ином провинциальном городе и трудно достать» [8, с. 26].

Отслужив в качестве наставницы в течение 6 лет и предоставив аттестат о своей добросовестной службе, воспитанницы получали дополнительно 100 руб. серебром [8, с. 45]. Самые лучшие выпускницы имели право получить дополнительное денежное вознаграждение за счет процентов с капиталов благотворителей, специально для этих целей предназначавшиеся. В частности, в 1851 г. лучшие кандидатки получили денежное вознаграждение из процентов с капитала благотворителей Антовер, Пихлера, Калинина и графини Мусиной-Пушкиной Брюс. Кроме того, одна из девушек получила к своей фамилии прибавление — Брюсова [8, с. 76]. Согласно завещанию старшего советника Филиппа Петровича Пульхеровского, 9 января 1852 г. в сохранную казну были внесены 2200 руб. серебром для того, чтобы на проценты с этой суммы воспитывалась в Сиротском институте одна девица бедных родителей или сирота, так называемая пансионерка Пульхеровского. Право избирать пансионерку было предоставлено жене завещателя Варваре Михайловне Пульхеровской. 21 октября 1852 г. было подписано постановление об учреждении такой вакансии [3, с. 382].

Отметим, что в 1843 г. к Сиротскому институту был присоединен Александ-

ринский сиротский дом, учрежденный в 1834 г. и предназначенный для воспитания и обучения девочек из разночинных семей «рукоделию и надзору за малолетними детьми». В 1838 г. было принято постановление «О выпуске воспитанниц в надзирательницы над малолетними детьми», согласно которому воспитанницы данного класса снабжались при выпуске свидетельствами и помещались с «первичною платою в частные дома в столицах и губерниях по условию на 6 лет <…> выдавать им по 57 руб. 15 коп. серебром на первое обзаведение из процентов с соединенного капитала на награждение и пособие питомцам» [7, л. 3].

Так, например, дочь умершего поручика Анна Григорьева, 17.12.1827 года рождения, поступила в Сиротский институт 26.09.1839 г. [7, л. 2]. В июне 1844 г. была определена в класс для образования надзирательниц над малолетними детьми. По окончании учебы ей было выдано свидетельство, в котором было указано, что Анна Григорьева «окончила курс учения и приобрела, при отличной нравственности, познания в Законе Божьем, русской грамматике, арифметике, в первых началах немецкого языка, обучена рисованию узоров и всем женским рукоделиям и сверх того на практике упражнялась с одобрением начальства в хождении за малолетними детьми и в первоначальном их обучении, за что причислена к 1 разряду надзирательницей малолетних детей с правом воспитывать их до семилетнего возраста» [7, л. 5].

В дальнейшем, согласно постановлению от 24.02.1855 г., она получила положенное ей вознаграждение в размере 57 руб. 15 коп. серебром на первое обзаведение из процентов с соединенного капитала на награждение и пособие питомцам. Кроме того, получила проценты с этих денег, которые за 8 лет 27 дней службы (с 28.01.1847 г. по 25.02.1855 г.) составили 21 рубль 25 коп. серебром. Таким образом, Григорьева через восемь лет после выпуска получила 78 руб. 40 коп. серебром [7, л. 25 и л. 29].

Отметим, что в 1851 г. произошли кардинальные изменения в учебно-воспитательном процессе, направленные на более глубокую профессиональную подготовку воспитанниц. Весь курс обучения и воспитания был теперь разделен на четыре отдела: малолетний, приготовительный, общий и специальный — педагогический. Приготовительный отдел состоял из четырех классов. Общий и специальный отделы, в свою очередь, делились на низшее и высшее отделения. В низшем отделении было три класса и один специальный — практический. В высшем отделении было четыре класса и два специальных — теоретический и практический. Таким образом, для девочек высшего отделения обучение длилось 10 лет, низшего — 8 лет. Распределение по отделениям осуществлялось после приготовительного класса, в котором в течение четырех лет обучения проводилась работа по выявлению индивидуальных способностей каждой воспитанницы. Те, кто был не способен продолжать обучение ни в одном из отделений, переводились в Александринский сиротский дом, где соответственно они поступали в класс надзирательниц или в рукодельный класс, образованный еще в 1810 г. при учебных классах Воспитательного дома.

Таким образом, осуществлялась дифференциация учебного процесса с учетом индивидуальных способностей девочек. Успешно окончившим обучение выпускницам в высшем отделении присваивалось звание кандидаток, а тем, кто успешно заканчивал низшее отделение, присваивалось звание домашних учительниц. В 1853 г. было увеличено количество уроков по педагогике. В каждом отделении их стало по три часа. Кандидатки и домашние учительницы проходили педагогическую практику в приготовительном отделении.

Для воспитанниц, не обладающих достаточными способностями к обучению в педагогических классах, в 1853 г. был образован класс каллистении, т. е. гимнастики и танцев.

Кроме общеобразовательных предметов в нем дополнительно преподавался один иностранный язык и необходимые сведения из анатомии. Однако первый выпуск из данного класса состоялся только в 1860 г., когда уже Сиротский институт и Александринский сиротский дом были отделены под управление особого Почетного опекуна [5, с. 216].

Тем не менее сам факт организации различных направлений профессиональной педагогической подготовки девочек-сирот, показывает, что руководство Воспитательного дома учитывало и индивидуальные способности своих подопечных, и кадровую политику того периода, и новые взгляды на место и роль женщины в обществе. Совокупность всех этих факторов и позволила Императорскому Санкт-Петербургскому воспитательному дому стать в XIX веке одним из инновационных образовательных учреждений.

Таким образом, проведенный анализ на основе исторических данных, отражающих жизнедеятельность Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома, показал, что для его воспитанниц призрение выступало способом решения их социальных проблем за счет помещения в закрытое учреждение, а социально-педагогическая поддержка являлась способом успешной социализации, т. е. адаптации в обществе. Отметим, что педагогическое образование получило дальнейшее развитие в работе женских педагогических курсов и педагогических классов женских гимназий, что позволило в здании Воспитательного дома открыть в 1903 г. Императорский женский педагогический институт. Преемником этого института является Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Герасимова Т. Н.* Способы решения социально-педагогических проблем девочек-сирот в 40–60-х годах XIX века в России (на примере Санкт-Петербургского воспитательного дома) // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): Электронный научный журнал. Декабрь 2013, ART 2110. СПб., 2013. — URL: http://www.emissia.org/offline/2013/2110.htm (дата обращения: 20.01.2013).
2. *Герасимова Т. Н.* Социальное призрение девочек-сирот в России (исторический аспект) // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): Электронный научный журнал. Август 2011, ART 1628. СПб., 2011. — URL: http://www.emissia.org/offline/2011/1628.htm (дата обращения: 20.01.2013).
3. Монографии учреждения Ведомства императрицы Марии. Приложение к изданию «Пятидесятилетие IV отделения собственной его императорского величества канцелярии 1828–1878». СПб., 1880.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XII. СПб., 1838.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXX. СПб., 1856.
6. *Расчетина С. А.* Методология исследования в области истории социальной педагогики: Научно-методическое издание // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова: Научно-методический журнал. Серия: педагогика, психология, социальная работа, ювенология, социокинетика. Кострома: Изд-во КГУ, 2012. Т. 18. № 2.
7. РГИА Ф. 758. Оп. 22. Д. 120.
8. *Тимофеев В. П.* Пятидесятилетие Санкт-Петербургского Николаевского института 1837–1887: Исторический очерк / Составлен инспектором классов Сиротского института В. П. Тимофеевым. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1887.
9. ЦГИА Ф. 8 Оп. 1 Д. 41.
10. ЦГИА Ф. 10 Оп. 1 Д. 41.

REFERENCES

1. *Gerasimova T. N.* Sposoby reshenija sotsial'no-pedagogicheskih problem devochek-sirot v 40–60-h godah XIX veka v Rossii (na primere Sankt-Peterburgskogo vospitatel'nogo doma) // Pis'ma v Emissija.Offlajn (The Emissia.Offline Letters): Elektronnyj nauchnyj zhurnal. Dekabr' 2013, ART 2110. SPb., 2013. — URL: http://www.emissia.org/offline/2013/2110.htm (data obrawenija: 20.01.2013).

2. *Gerasimova T. N.* Sotsial'noe prizrenie devochek-sirot v Rossii (istoricheskij aspekt) // Pis'ma v Emissija.Offlajn (The Emissia.Offline Letters): Elektronnyj nauchnyj zhurnal. Avgust 2011, ART 1628. SPb., 2011. — URL: http://www.emissia.org/offline/2011/1628.htm (data obrawenija: 20.01.2013).
3. Monografii uchrezhdenija Vedomstva imperatritsy Marii. Prilozhenie k izdaniju «Pjatidesjatiletie IV otdelenija sobstvennoj ego imperatorskogo velichestva kantseljarii 1828–1878». SPb., 1880.
4. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2-e. T. XII. SPb., 1838.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2-e. T. XXX. SPb., 1856.
6. *Raschetina S. A.* Metodologija issledovanija v oblasti istorii sotsial'noj pedagogiki: Nauchno-metodicheskoe izdanie / Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova // Nauchno-metodicheskij zhurnal. Serija: pedagogika, psihologija, sotsial'naja rabota, juvenologija, sotsiokinetika. Kostroma: Izd-vokgU, 2012. T. 18. № 2.
7. RGIA F. 758. Op. 22. D. 120.
8. *Timofeev V. P.* Pjatidesjatiletie Sankt-Peterburgskogo Nikolaevskogo instituta 1837–1887: Istoricheskij ocherk / Sostavlen inspektorom klassov Sirotskogo instituta V. P. Timofeevym. SPb.: Ekspeditsija zagotovlenija gos. bumag, 1887.
9. TsGIA F. 8 Op. 1 D. 41.
10. TsGIA F. 10 Op. 1 D. 41.

В. В. Горбанева
Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИМИСЯ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена интерпретации ценностей культуры, отраженных в поэтических произведениях как текстах культуры с позиции эмического подхода. Описываются подходы к культуре: семиотический и эмический. Поэтические произведения рассматриваются как тексты культуры, отражающие ценности культуры. Приводится анализ поэтических произведений Р. Фроста.

Ключевые слова: культура, текст культуры, семиотический подход, эмический подход, поэтическое произведение, ценности культуры.

V. Gorbaneva

POETICAL WORKS AS TOOLS OF HIGH SCHOOL STUDENTS' LEARNING A FOREIGN CULTURE

The article deals with an emic approach to interpretation of cultural values through learning poetical works. The article focuses on two approaches to culture: a semiotic approach and an amic one. Poetical works are investigated as cultural texts that reflect cultural values. The article contains an analysis of R. Frost's poetic works.

Keywords: culture, a text of culture, a semiotic approach, an emic approach, a poetical work, cultural values.

В связи с процессом глобализации резко увеличились реальные контакты носителей различных культур, говорящих на различных языках. Технические средства позволяют быстро и эффективно освоить иностранные языки с точки зрения их формы.